

Памятные даты

Лурия Александр Романович (1902—1977) — один из крупнейших советских психологов, доктор педагогических наук (по психологии, с 1937), доктор медицинских наук (с 1943), действительный член Академии педагогических наук РСФСР (с 1947) и СССР (с 1968), член КПСС (с 1943), профессор МГУ. Окончил Казанский университет, факультет общественных наук (1922) и 1-й Московский медицинский институт (1937). Вместе с Л. С. Выготским разработывал культурно-историческую теорию высших психологических функций. Основоположник нейропсихологии в СССР. Автор более 500 печатных работ и 30 монографий, многие из которых переведены на иностранные языки.

© 1992 г. Е. Д. Хомская

А. Р. ЛУРИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА

В 1992 г. научная общественность многих стран отмечает 90-летие со дня рождения Александра Романовича Лурии — выдающегося ученого современности, оставившего яркий след в отечественной и зарубежной психологической науке.

А. Р. Лурия плодотворно работал в различных отраслях психологии. Прежде всего он широко известен как основоположник *нейропсихологии* и создатель отечественной школы нейропсихологов, признанной во всем мире. Современная нейропсихология — одна из наук о мозге (*neuropsychology*) — возникла на стыке нескольких дисциплин, главным образом психологии, медицины и физиологии. В нашей стране она начала складываться в 20-е годы, когда Л. С. Выготский и А. Р. Лурия предприняли попытку изучения роли различных отделов мозга в осуществлении психической деятельности. Эти исследования положили начало систематическим нейропсихологическим работам, посвященным анализу особенностей нарушения и восстановления высших психических функций при локальных поражениях мозга, проводившимся А. Р. Лурией и его сотрудниками на протяжении почти 50 лет.

Становление и развитие отечественной нейропсихологии тесно связаны с успехами смежных дисциплин: нейрохирургии, неврологии, психиатрии, физиологии, а также патопсихологических исследований, проводившихся на базе психиатрических и неврологических клиник.

Комплексный характер знаний, на которые опирается современная нейропсихология, определяется сложностью ее центральной проблемы — «мозг как субстрат психической деятельности». Важнейшей составляющей этого комплекса являются собственно психологические знания. Успех нейропсихологических исследований А. Р. Лурии объясняется прежде всего тем, что их основой была адекватная поставленной задаче общепсихологическая теория, созданная трудами Л. С. Выготского и его соратников, включающая концепцию о высших психических функциях. Согласно последней, высшие психические функции — это сложные психологические системы, обладающие особыми свойствами. Общепсихологические представления о системном строении высших психических

функций, их изменчивости, пластичности, зависимости не столько от генотипических, сколько от паратипических факторов, их произвольности, динамичности во времени и способах организации стали той теоретической базой, на которой создавалась отечественная нейропсихология.

В многочисленных нейропсихологических работах А. Р. Лурии проводилась единая линия исследований — от представлений о мозговой организации отдельных психических функций к общим представлениям о мозговых механизмах любых психических процессов и о работе мозга как целого. Главной задачей его нейропсихологических исследований была разработка теории мозговой организации (локализации) высших психических функций человека, обозначенной им как «теория системной динамической локализации функций» [12, 17 и др.]. В трудах А. Р. Лурии показано, что нейропсихология может внести весомый вклад в изучение междисциплинарной проблемы «мозг и психика», частью которого является исследование мозговой организации высших психических функций человека.

Нейропсихологические исследования А. Р. Лурии включают два основных типа работ. Во-первых, работы, которые можно объединить под названием «нейропсихологическая синдромология»; они связаны с изучением синдромов, возникающих при локальных поражениях мозга. Во-вторых, работы по нейропсихологии речи, памяти, восприятия, мышления, т. е. по нейропсихологии познавательных процессов (или когнитивной нейропсихологии), а также по нейропсихологии произвольных движений и действий; в них отражены результаты исследований особенностей нарушения того или иного психического процесса вследствие различных локальных поражений мозга. Первое направление называется «клиническая», второе — «экспериментальная» нейропсихология. Эти два типа исследований проводились А. Р. Лурией параллельно и были тесно связаны друг с другом. Оба направления призваны решить основную теоретическую задачу нейропсихологии — определить принципы мозговой организации высших психических функций. Однако не менее значимым для А. Р. Лурии был и прикладной аспект этих исследований, который состоял в топической диагностике поражений мозга и восстановлении нарушенных функций.

Таким образом, вклад А. Р. Лурии в нейропсихологию как особую отрасль психологического знания следует рассматривать и с теоретических, и с прикладных позиций.

При решении нейропсихологических проблем А. Р. Лурия творчески использовал достижения смежных наук. Так, при изучении патологии речи он применял различные лингвистические концепции, что способствовало развитию как афазиологии, так и самой лингвистики. При изучении патологии памяти он опирался не только на общепсихологические, но и на биокибернетические представления о структуре мнестических процессов (об иконической, кратковременной, долговременной памяти и др.). Это позволило ему по-новому оценить мозговые механизмы памяти. Изучая зрительное восприятие и его патологию, А. Р. Лурия пропагандировал достижения биомеханики и использовал их, в частности, в виде регистрации движений глаз при решении гностических задач. Им фактически впервые было начато исследование связи между нейропсихологическими и глазодвигательными феноменами, что открыло новое направление в области изучения патологии зрительного восприятия.

При изучении нейропсихологических синдромов, а также при исследовании нарушений отдельных познавательных процессов А. Р. Лурия стремился использовать психофизиологические методы. Он был горячим сторонником изучения физиологических механизмов высших психических функций человека и их нарушений.

А. Р. Лурия видел необходимость тесного объединения нейропсихологических знаний с собственно неврологическими и нейрохирургическими клиническими знаниями для выявления структурных и функциональных основ нейропсихологических диагнозов. Эта связь с клиникой (со всем арсеналом клинических исследований больного) была двусторонней. С одной стороны, клинические данные

всегда учитывались при изучении нейропсихологических синдромов, с другой — нейропсихологические данные использовались клинической практикой для уточнения топической диагностики.

Важнейшим итогом нейропсихологических исследований А. Р. Лурии явилась разработка общих теоретических вопросов, касающихся работы мозга в качестве субстрата психических процессов. Положения о высших психических функциях как о сложных психологических системах были дополнены А. Р. Лурией представлениями о них как функциональных системах, состоящих из множества афферентных и эфферентных звеньев, расположенных в различных мозговых структурах (коры и подкорки). На основе огромного фактического материала, обобщения многих сотен наблюдений за больными, страдающими локальными поражениями мозга, А. Р. Лурия сформулировал общие положения концепции о соотношении мозга и психики, учитывающие и психологические, и медицинские (анатомические, неврологические и др.), и физиологические данные. Согласно разработанной им «теории системной динамической локализации функций», любая психическая функция обеспечивается мозгом как целым, состоящим из множества высокодифференцированных разделов (т. е. зон, объединенных в различные функциональные системы), каждый из которых вносит свой вклад в реализацию функции. А. Р. Лурия ввел в нейропсихологию понятие «фактор», имеющее важное значение в его концепции о соотношении мозга и психики. Под факторами он понимал такие структурно-функциональные единицы работы мозга, поражение которых приводит к появлению определенного нейропсихологического синдрома. Поражение того или иного фактора (т. е. определенного звена функциональной системы) проявляется в изменении физиологических закономерностей работы соответствующих мозговых структур (нервных процессов — их силы, уравновешенности, подвижности), в нарушении аналитической, синтетической, следовой деятельности и т. д. Это приводит к нарушению работы функциональной системы в целом и, следовательно, всей психической функции (или функций). Таким образом, именно локальные системные физиологические процессы, протекающие в определенных мозговых структурах, рассматриваются как непосредственная причина (фактор), обуславливающая появление данного типа нарушений психических функций и их сочетаний (нейропсихологического синдрома). Введение понятия «фактор» в теорию системной динамической локализации высших психических функций позволило современной нейропсихологии избежать того «непосредственного наложения психологических понятий на морфологическую канву», от которого в свое время предостерегал И. П. Павлов. В этом положении — признание принципиальной важности физиологических процессов в мозговом обеспечении высших психических функций.

Неоспорима заслуга А. Р. Лурии и в разработке методов нейропсихологического исследования. Методы современной нейропсихологии можно классифицировать на два типа. К первому относятся методы, применяемые главным образом в клинико-психологических работах для диагностики локальных поражений мозга и восстановления нарушенных функций; ко второму — методы, используемые преимущественно для научно-исследовательских целей и в специальных экспериментальных работах.

Методы первого типа основаны на принципе синдромного (или «факторного», «системного») анализа нарушений высших психических функций [10, 12, 13, 16, 17 и др.], который необязателен для методов второго типа. Синдромный анализ нарушений высших психических функций осуществляется с помощью особого набора тестов (как известных, так и оригинальных) — специально продуманной системы заданий, направленных на решение конкретной психологической задачи. Эти методы, получившие название «луриевские методы нейропсихологического исследования», высокоинформативны для обнаружения нейропсихологических симптомов, которые возникают раньше и исчезают позже, чем какие-либо другие симптомы заболеваний мозга. Они позволяют выявлять не только последствия массивных органических поражений головного мозга, но и

тонкие изменения его функционального состояния, что недоступно для большинства современных технических средств диагностики.

Не менее важен вклад А. Р. Лурии и в разработку методов восстановления психических функций, нарушенных из-за локальных поражений мозга. Впервые в массовом масштабе эти методы стали использоваться в годы Великой Отечественной войны, когда А. Р. Лурия совместно с А. В. Запорожцем, Э. С. Бейн, Б. Г. Ананьевым, А. Н. Леонтьевым, Б. В. Зейгарник и др. начал широко заниматься восстановлением различных психических функций — речевых, двигательных, гностических, интеллектуальных. В те годы были сформулированы основные принципы восстановительного обучения: принцип опоры на сохраненную афферентацию, на смысловое содержание речевой деятельности, на развернутый набор внешних средств с постепенным их свертыванием, «этапный» принцип и др. [10, 43]. Позже А. Р. Лурия и его сотрудники разработали различные методы перестройки психологической структуры функций путем специального восстановительного обучения и выделили внутри- и межсистемную перестройку психических функций [1, 2, 10, 40, 41, 43 и др.].

Нейропсихологические методы восстановления нарушенных функций, так же как и нейропсихологические методы диагностики больных с локальными поражениями мозга, выдержали длительную и всестороннюю проверку практикой. Более того, в настоящее время сфера их применения все более расширяется, так как они адекватны в тех случаях, когда возникает необходимость оценки локальных (системных) патологических изменений в работе мозга.

Наряду с собственно нейропсихологическими методами А. Р. Лурия и его сотрудники широко использовали различные экспериментально-психологические и психофизиологические методы оценки нарушений познавательных, двигательных и эмоциональных процессов (методы объективной регистрации двигательных, речевых реакций, методы анализа вегетативной, ЭЭГ, глазодвигательной активности и др.), позволившие раскрыть новые закономерности нарушений высших психических функций, недоступные для клинического наблюдения. С помощью различных (клинических, экспериментально-психологических, психофизиологических) методов А. Р. Лурией и его сотрудниками был получен богатый фактический материал в самых различных областях нейропсихологии.

А. Р. Лурия создал отечественную *клиническую нейропсихологию*, описав основные нейропсихологические синдромы, возникающие при локальных поражениях мозга [9, 12, 13, 16—18, 21, 27, 33 и др.]. «Нейропсихологическая синдромология» А. Р. Лурии построена на едином принципе — выделении ведущего фактора (или факторов), поражение которого определяет весь характер синдрома. Следует отметить, что этот принцип был введен в нейропсихологию впервые А. Р. Лурией и до сих пор далеко не все нейропсихологи поняли его значение.

А. Р. Лурия и его сотрудники разработали такие разделы *экспериментальной нейропсихологии*, как нейропсихология познавательных процессов и произвольных движений и действий [9, 13, 15, 16, 19—21, 24 и др.]. А. Р. Лурия создал новую классификацию афазий, основанную на представлениях о разных формах речевой деятельности как сложной, но единой функциональной системе, состоящей из многих афферентных и эфферентных звеньев. Широко известны и его работы, посвященные нейролингвистическому анализу афазий [20, 24 и др.]. Им выделены основные формы нарушения памяти при локальных поражениях мозга [17, 18, 21 и др.]; описаны различные формы нарушения зрительного и слухового гнозиса, установлена независимость нарушений речевого и неречевого слуха; введены новые методы изучения патологии зрительного восприятия с помощью регистрации движений глаз [12, 31, 33 и др.] и показано принципиальное различие глазодвигательной активности при решении зрительных задач у больных с поражением передних и задних отделов мозга [31, 33 и др.]; выделены различные формы нарушения интеллектуальных процессов при поражениях передних и задних отделов мозга [12, 17, 27 и др.]; создана новая классификация апраксий, основанная на «факторном» подходе к структуре произвольного двигательного акта [12, 17 и др.]. По инициативе А. Р. Лурии было создано психофизиологическое направ-

ление в экспериментальной нейропсихологии, цель которого — изучение физиологических процессов, лежащих в основе нарушений различных психических функций и целостных нейропсихологических синдромов [30, 31, 33, 37—39].

А. Р. Лурия и его сотрудники собрали, описали и систематизировали огромную феноменологию нарушений различных познавательных и двигательных процессов и тем самым внесли существенный вклад в развитие экспериментальной нейропсихологии.

Под руководством А. Р. Лурии в отечественной нейропсихологии создано *реабилитационное направление*; сформулированы основные принципы восстановления высших психических функций; разработаны новые методические приемы их перестройки; накоплен огромный фактический материал по восстановлению у больных с локальными поражениями мозга функций: речевых [9, 40, 41, 43 и др.], мнестических [5 и др.], интеллектуальных [10, 32], а также личности в целом [4].

В последние годы жизни по инициативе А. Р. Лурии начали складываться новые направления в нейропсихологии: *нейропсихология детского возраста* [35, 36], *нейропсихология поражений глубинных подкорковых образований* [6, 15, 17, 18 и др.], *нейропсихология старческого возраста*, *нейропсихология индивидуальных различий в норме и др.* Процесс дифференциации нейропсихологии продолжается и в настоящее время, что свидетельствует о ее больших эвристических возможностях. На протяжении всей своей жизни А. Р. Лурия последовательно занимался различными аспектами проблемы «мозг и психика». Им созданы теоретические положения нейропсихологии, сформулированы главные принципы мозговой организации высших психических функций, собран и проанализирован огромный клинико-психологический материал, проведена большая экспериментальная работа по изучению патологии различных психических функций при локальных поражениях мозга, разработан методический аппарат нейропсихологии. Все это дает полное право считать А. Р. Лурию создателем нейропсихологии нового типа, основанной на системных позициях: представлениях о системном строении психических функций и их системной мозговой организации. Аналогов подобной концепции нет в других странах.

Нейропсихология занимает главное место в творчестве А. Р. Лурии, однако им многое сделано и для развития других отраслей психологической науки: общей, исторической, детской психологии, дефектологии, психофизиологии.

Как известно, А. Р. Лурия сыграл большую роль в создании *общей психологии* в нашей стране, в разработке общепсихологических фундаментальных концепций, на которых построена современная отечественная психология. В 20-е годы, в период кризиса психологии, А. Р. Лурия совместно с Л. С. Выготским, А. Н. Леонтьевым и другими психологами активно разрабатывали теорию культурно-исторического развития и функционирования человеческой психики.

С именем А. Р. Лурии связано изучение таких общепсихологических проблем, как социальная (общественно-историческая) и биологическая (генетическая) детерминация психики человека, опосредование внешних психических функций знаками и символами (прежде всего речью как основной знаковой системой), системная организация психических функций и сознания в целом, соотношение мозга и психики, психологии и физиологии, психологической теории и практики и др.¹ Проблемой высших психических функций, их системного строения, изменчивости, пластичности, опосредованности, социальной обусловленности А. Р. Лурия занимался на протяжении всей своей жизни с различных точек зрения, но раньше и прежде всего — с позиций общей психологии [3, 7, 12, 17 и др.].

Изучая эмоции, он выявил особенности их отражения в речевых и двигательных процессах. Им было показано, что сочетание словесных и двигательных ответов (на котором построена оригинальная «сопряженная моторная методика») более

¹ Подробнее см.: Хомская Е. Д. Методологические и теоретические проблемы психологии в трудах А. Р. Лурии // *Вопр. психологии*. 1983. № 1.

адекватно отражает эмоциональные состояния, чем традиционные вегетативные показатели. Использование данной методики для изучения эмоций у студентов в ситуации экзаменов, у лиц, подозреваемых в преступлениях, у больных, страдающих психическими расстройствами, существенно обогатило психологическую теорию эмоций [7, 42].

Большое внимание А. Р. Лурия уделял проблемам речи, ее функций, закономерностей формирования, психологической структуры, соотношения речи и мышления, формам ее патологии, мозговой организации и др. Разработка этого круга вопросов в его трудах имеет огромное значение не только для детской психологии, дефектологии, нейропсихологии, но и для общей психологии речи [8, 9, 12, 16, 20, 24 и др.].

Такой же «сквозной» общепсихологической проблемой, которой А. Р. Лурия постоянно занимался, была проблема «произвольного сознательного действия». Ей посвящен ряд его монографий и статей [10, 13, 16 и др.]. Произвольное сознательное действие интересовало А. Р. Лурия и как единица психического, и как единица анализа работы мозга, и как общая психологическая категория, которая должна быть сопоставлена с бессознательными (в том числе и аффективными) формами психики и в других своих «ипостасях».

Для А. Р. Лурии общепсихологические знания во всех его прикладных работах были той системой понятий, которая использовалась при разработке замыслов исследования и служила инструментом интерпретации полученных результатов. Он рассматривал свои прикладные исследования как способ решения общепсихологических проблем. Так, нейропсихология, по его мнению, дает огромные возможности для проверки различных общепсихологических гипотез и концепций [12, 16 и др.].

А. Р. Лурия внес серьезный вклад в *историческую* (или «*кросскультурную*») *психологию*. Изучая проблему общественно-исторической детерминации психики, он экспериментально доказал, что внешние (социальные, исторические) условия жизни человека, общественные формы его существования в значительной степени определяют характер и психологическую структуру его познавательных процессов. Экспедиции в Среднюю Азию в 1930—1931 гг. были первыми в нашей стране научными акциями такого рода, доказавшими на широком спектре познавательных процессов (гностических, мнестических, интеллектуальных) справедливость культурно-исторической теории. Обобщение результатов этого опыта, опубликованных в работе «Об историческом развитии познавательных процессов» только в 1974 г. (см. [19]) явилось крупным событием в данной области психологической науки, которая в настоящее время интенсивно разрабатывается в различных странах мира. Несмотря на появление новых работ по исторической психологии, труды А. Р. Лурии в этой области и сегодня весьма актуальны.

Большое значение имеют работы А. Р. Лурии и для развития *детской психологии*. Они проводились как в 20—30-е, так и в более поздние годы. В соотвествии с концепцией Л. С. Выготского о формировании всех психических функций через овладение средствами-знаками (орудиями) А. Р. Лурия совместно с А. В. Запорожцем, Л. И. Божович, Р. Е. Левиной, Н. Г. Морозовой, Л. С. Славиной и др. провел многочисленные экспериментальные исследования, направленные на анализ опосредствования как основного способа формирования высших психических функций. На модели различных познавательных процессов изучался переход от внешних способов опосредствования к внутренним. Как известно, позднее процесс интериоризации становится одной из центральных тем исследований по детской психологии (см. работы П. Я. Гальперина, В. В. Давыдова, Н. Н. Поддьякова, Н. Ф. Талызиной и др.).

А. Р. Лурия впервые в отечественной детской психологии стал изучать роль наследственных и средовых факторов в развитии психических процессов. Используя «близнецовый метод», он совместно с А. Н. Мироновой, Н. Г. Морозовой, Ф. Я. Юдович и др. провел сравнительное исследование перцептивных, мнестических и речевых функций у моно- и дизиготных близнецов. Один из важных выводов, к которым пришел А. Р. Лурия на основе этих исследований, состоит

в том, что генотипические факторы в большей степени сказываются на характеристиках «элементарных» психических процессов (типа непосредственной зрительной памяти), в меньшей степени — на характеристиках «высших» (речевое мышление, опосредованная память, осмысленное восприятие и т. п.), где решающее значение приобретают социальные воздействия. Наследственные и средовые факторы по-разному детерминируют различные параметры функций [26]. В экспериментах, проведенных с близнецами, А. Р. Лурия выявил ряд важнейших психологических закономерностей, значение которых по-настоящему начинает оцениваться только теперь.

Важное место в творчестве А. Р. Лурии занимают исследования роли речи в психическом развитии ребенка. Экспериментальным путем он показал, что овладение речью перестраивает все психические функции ребенка — внимание, память, мышление, действие. Многие работы А. Р. Лурии и его сотрудников посвящены роли речи в формировании произвольного двигательного акта в онтогенезе, анализу становления регулирующей функции речи у ребенка [29]. Значение этих работ выходит за пределы детской психологии и имеет непосредственное отношение к более общей проблеме генезиса произвольного акта.

Хорошо известны работы А. Р. Лурии в области *дефектологии*. В 20-е годы совместно с Л. С. Выготским и особенно в 50-е годы он много внимания уделял вопросам, связанным с диагностикой умственной отсталости. В Институте дефектологии АПН СССР под его руководством проводились комплексные исследования различных форм умственной отсталости у детей: изучались нейродинамические основы нарушений психических процессов, особенности формирования обобщающей и регулирующей функции речи, закономерности образования двигательных временных связей, динамика угасания и восстановления ориентировочных реакций, их соотношение с оборонительными и др. (см. работы В. И. Лубовского, А. И. Мещерякова, Н. П. Парамоновой, О. К. Тихомирова, Е. Д. Хомской, О. С. Виноградовой, Е. Н. Марциновской и др. [29]).

По инициативе А. Р. Лурии проводилось медико- и психолого-педагогическое изучение детей в целях диагностики нарушений развития психических функций и разработки новых методов дифференциации детей с разными формами патологии (олигофрения, задержка умственного развития и др.). Результаты этих исследований, с одной стороны, подтвердили положение специальной психологии, согласно которому при умственной отсталости в первую очередь нарушается формирование высших психических функций (их речевого опосредствования и речевой регуляции), с другой — показали возможность дифференцированного подхода к разным формам умственной отсталости, что имеет помимо теоретического также и большое практическое значение.

В целом для А. Р. Лурии был характерен разносторонний подход к проблемам дефектологии. При изучении детей с различными формами аномального развития психики он использовал и общепсихологические концепции (о структуре и способах формирования психических функций), и физиологические представления (о механизмах нарушения психических функций), и педагогические данные (об особенностях обучения детей), и клинический материал (неврологические и другие данные об отклонениях в работе различных анализаторных систем и т. п.), и нейропсихологические представления (об особенностях работы мозга ребенка). Этот комплексный подход к изучению аномальных детей был очень плодотворен и в диагностике, и в разработке методов развития и компенсации функций.

Результаты, полученные А. Р. Лурией в области дефектологии, были опубликованы в монографии «Умственно отсталый ребенок» [11] и в других работах (см. [14, 28]). Эти книги переиздавались у нас и переведены за рубежом.

Важны исследования А. Р. Лурии и в области *психофизиологии*. Он постоянно обращался к различным методам объективации результатов исследования, часто отдавая предпочтение физиологическим методам. Первой по существу психофизиологической методикой, применявшейся в его исследованиях, была методика

«сопряженных моторных реакций», которая оказалась очень тонким способом анализа эмоциональных состояний человека. В ее основу положен феномен меньшей произвольной «управляемости» левой руки и большей ее «чувствительности» к эмоциональному напряжению по сравнению с правой, что связано с функциями правого полушария головного мозга и соответствует современным представлениям о психофизиологии эмоций [42].

В годы Великой Отечественной войны А. Р. Лурия использовал электрофизиологическую миографическую методику при изучении разных форм апраксий [10]. Психофизиологией моторики он занимался и в более поздние годы. В руководимом им коллективе широко применялись различные методы регистрации движений руки (ВП, ЭМГ, ЭЭГ) и глаз (фотоэлектрический метод, электроокулография), которые позволили выявить новые закономерности, характеризующие нормальные и патологические двигательные акты [22].

Психофизиологические исследования речи составили самостоятельный раздел в творчестве А. Р. Лурии. Им изучались физиологические закономерности развития и патологии регулирующей функции речи (на здоровых, детях с различными формами умственной недостаточности, на больных с локальными поражениями мозга), анализировалась речевая семантика («семантические поля», их устойчивость и особенности у разных категорий испытуемых). Использовались условно-рефлекторная двигательная методика, плетизмография, различные ЭЭГ-методы оценки функциональных состояний мозга [29—31, 33].

На материале локальных поражений головного мозга в коллективе, руководимом А. Р. Лурией, интенсивно разрабатывалась психофизиология познавательных процессов — памяти, внимания, интеллектуальных операций. Специальному психофизиологическому анализу подвергались больные с поражением лобных долей, а также лимбических, диэнцефальных отделов и ствола мозга для выявления роли этих структур в произвольном запоминании словесного материала, в сенсорном и интеллектуальном внимании и других видах познавательной деятельности [31, 33, 37 и др.].

Многочетные исследования А. Р. Лурии и его учеников способствовали возникновению на стыке нейропсихологии и психофизиологии нового направления — «психофизиологии локальных поражений головного мозга» [34].

На основе богатого и разностороннего опыта психофизиологических исследований А. Р. Лурия сформулировал общие принципиальные соображения о психофизиологии и ее роли в психологических работах. Он считал, что главным недостатком современной психофизиологии является ее стремление к «физиологическому редукционизму», к упрощенному пониманию физиологических основ психической деятельности. Он видел необходимость создания особой «психологически ориентированной физиологии», основной задачей которой являлось бы изучение не отдельных реакций, а целостных видов психической деятельности [22, 25]. Понимая всю сложность проблемы, А. Р. Лурия считал, что создание подобной психофизиологии — дело будущего. Однако своими исследованиями А. Р. Лурия и его сотрудники (как и ряд отечественных физиологов — П. К. Анохин, Н. А. Бернштейн, Н. П. Бехтерева и др.) внесли существенный вклад в создание такой психофизиологии, ее теоретического и методического аппарата.

Научное наследие А. Р. Лурии огромно. За 50 лет плодотворной научной деятельности им опубликовано более 30 монографий и сборников (многие из которых переведены на иностранные языки и выдержали несколько изданий) и более 500 статей. Его работы получили всеобщее признание и в значительной степени повлияли на судьбу психологии и у нас, и за рубежом.

А. Р. Лурия принадлежал к тому типу ученых, у которых было много учеников и последователей при жизни и — что особенно важно — у которого их стало еще больше после смерти.

Отмечая 90-летие со дня рождения Александра Романовича Лурии, мы приносим дань уважения и благодарность этому выдающемуся психологу нашего времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахутина Т. В. Нейролингвистический анализ динамической афазии. М., 1975.
2. Ахутина Т. В. Нейролингвистический анализ механизмов речи. М., 1989.
3. Выготский Л. С., Лурия А. Р. Этюды по истории поведения. М.—Л., 1930.
4. Глоzman Ж. М. Личность и нарушения общения. М., 1987.
5. Кроткова О. А. Восстановление памяти у хирургических больных: Дис. . . канд. психол. наук. М., 1982.
6. Корсакова Н. К., Московичюте Л. И. Подкорковые структуры мозга и психические процессы. М., 1985.
7. Лурия А. Р. Сопряженная моторная методика и ее применение в исследовании аффективных реакций: Тр. exper. психологии. М., 1928. Т. 3.
8. Лурия А. Р. Речь и интеллект крестьянского, городского и беспризорного ребенка. М., 1930.
9. Лурия А. Р. Травматическая афазия. М., 1947.
10. Лурия А. Р. Восстановление функций послевоенной травмы. М., 1948.
11. Лурия А. Р. Умственно отсталый ребенок. М., 1960.
12. Лурия А. Р. Высшие корковые функции и их нарушения при локальных поражениях мозга. М., 1962 (1-е изд.), 1969 (2-е изд.).
13. Лурия А. Р. Мозг человека и психические процессы. Нейропсихологические исследования. М., 1963. Т. 1.
14. Лурия А. Р. Методы исследования детей при отборе во вспомогательную школу. М., 1964.
15. Лурия А. Р. Учебно-методическое пособие по курсу общей психологии. М., 1967. Вып. 1—4.
16. Лурия А. Р. Мозг человека и психические процессы. Нейропсихологический анализ сознательной деятельности. М., 1970.
17. Лурия А. Р. Основы нейропсихологии. М., 1973.
18. Лурия А. Р. Нейропсихология памяти. Нарушения памяти при локальных поражениях мозга. М., 1974. Т. 1.
19. Лурия А. Р. Об историческом развитии познавательных процессов. Экспериментально-психологическое исследование. М., 1974.
20. Лурия А. Р. Основные проблемы нейролингвистики. М., 1975.
21. Лурия А. Р. Нейропсихология памяти. Нарушения памяти при глубинных поражениях мозга. М., 1976. Т. 2.
22. Лурия А. Р. К проблеме психологически ориентированной физиологии//Проблемы нейропсихологии. Психофизиологические исследования. М., 1977.
23. Лурия А. Р. О естественнонаучных основах психологии//Естественнонаучные основы психологии. М., 1978.
24. Лурия А. Р. Язык и сознание. М., 1979.
25. Лурия А. Р. Этапы пройденного пути. Научная автобиография. М., 1982.
26. Лурия А. Р., Юдович Ф. Я. Речь и развитие психических процессов у ребенка. М., 1956.
27. Лурия А. Р., Цветкова Л. С. Нейропсихологический анализ решения задач. М., 1966.
28. Принципы отбора детей во вспомогательные школы/Под ред. А. Р. Лурии и Г. М. Дульнева. М., 1956 (1-е изд.), 1960 (2-е изд.).
29. Проблема высшей нервной деятельности нормального и аномального ребенка/Под ред. А. Р. Лурии. М., 1956. Т. 1, 1958. Т. 2.
30. Лобные доли и регуляция психических процессов/Под ред. А. Р. Лурии, Е. Д. Хомской. М., 1966.
31. Проблемы нейропсихологии/Под ред. Е. Д. Хомской, А. Р. Лурии. М., 1977.
32. Проблемы афазии и восстановительного обучения/Под ред. Л. С. Цветковой. М., 1975. Т. 1, 1979. Т. 2.
33. Функции лобных долей мозга/Под ред. Е. Д. Хомской, А. Р. Лурии. М., 1982.
34. Соколов Е. Н. Психофизиология локальных поражений мозга в трудах А. Р. Лурии//А. Р. Лурия и современная психология. М., 1982.
35. Симерницкая Э. Г. Доминантность полушарий (нейропсихологические исследования)/Под ред. А. Р. Лурии. М., 1978.
36. Симерницкая Э. Г. Мозг человека и психические процессы в онтогенезе. М., 1985.
37. Хомская Е. Д. Мозг и активация. М., 1972.
38. Хомская Е. Д. Системные изменения биоэлектрической активности мозга во время психической деятельности//Естественнонаучные основы психологии. М., 1978.
39. Хомская Е. Д. Нейропсихология. М., 1987.
40. Цветкова Л. С. Восстановительное обучение при локальных поражениях мозга. М., 1972.
41. Цветкова Л. С. Нейропсихологическая реабилитация. М., 1985.
42. Luria A. R. The nature of human conflicts; conflicts and will. N. Y., 1932.
43. Luria A. R. The neuropsychological study of brain lesions and restoration of damaged brain functions// A handbook of Contemporary Soviet Psychology/Eds M. Cole, J. Maltzan. N. Y., L., 1969.

Хроника

ПЕРВОЕ ПРИСУЖДЕНИЕ ПРЕМИИ ИМЕНИ С. Л. РУБИНШТЕЙНА

По представлению Ученых советов Института психологии Российской Академии наук, Института истории естествознания и техники РАН, Института общей и педагогической психологии Академии педагогических наук, Экспертной комиссии и Бюро отделения философии, социологии и права РАН Президиум Российской Академии наук 22 сентября с. г. постановил присудить премию имени С. Л. Рубинштейна 1992 г. Абульхановой-Славской Ксении Александровне (Институт психологии РАН), Брушлинскому Андрею Владимировичу (Институт психологии РАН) и Ярошевскому Михаилу Григорьевичу (Институт истории естествознания и техники РАН) за цикл работ по теории и истории психологии. В числе этих работ книги К. А. Абульхановой-Славской «Мысль в действии» (М., 1968), «О субъекте психической деятельности» (М., 1973), «Диалектика человеческой жизни» (М., 1977), «Деятельность и психология личности» (М., 1980), «Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна» (М., 1989, в соавторстве с А. В. Брушлинским), «Стратегия жизни» (М., 1991); книги А. В. Брушлинского «Культурно-историческая теория мышления» (М., 1968), «Психология мышления и кибернетика» (М., 1970), «О природных предпосылках психического развития человека» (М., 1977), «Мышление и прогнозирование» (М., 1979), сборник «Мышление: процесс, деятельность, общение» (М., 1982, под ред. А. В. Брушлинского), «Мышление и общение» (Минск, 1990, в соавторстве с В. А. Поликарповым); книги М. Г. Ярошевского «Психология в XX столетии» (М., 1974; представлено немецкое издание: Берлин, 1975), «Сеченов и мировая психологическая мысль» (М., 1981), «Лев Выготский» (М., 1989, на англ. яз.), «История психологии» (М., 1990, на англ. яз.).

см. ПЖ, 91-5